

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за вымогательство»

Студент

В.А. Тюрин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2021



**Росдистант**

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

## **Аннотация**

**Актуальность** данной бакалаврской работы заключается в том, что Конституция РФ закрепила основы формирования современной России, в том числе и ее правовую основу. Конституция РФ, провозгласив человека и его права высшей ценностью, основывается на соответствующем уровне уголовно-правовой охраны прав и интересов. Именно уголовное право направлено на обеспечение охраны интересов личности при посягательствах на его собственность.

**Целью исследования** является юридический анализ состава вымогательства и решение проблем его квалификации.

**Задачами** исследования являются:

- проведение ретроспективного анализа законодательства об ответственности за вымогательство;
- определение места вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству;
- анализ объективных и субъективных признаков вымогательства;
- анализ квалифицированных и особо квалифицированных признаков вымогательства;
- анализ вопроса об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений;
- изучение вопроса о квалификации вымогательства по совокупности с иными преступлениями.

**Структура** бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

|  |    |
|--|----|
| Введение .....   | 4  |
| Глава 1 Теоретические основы ответственности за вымогательство.....  | 7  |
| 1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство .....                            | 7  |
| 1.2 Место вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству ..... | 10 |
| Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава вымогательства .....  | 19 |
| 2.1 Объективные и субъективные признаки вымогательства.....  | 19 |
| 2.2 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки вымогательства.....   | 29 |
| Глава 3 Проблемы квалификации вымогательства .....   | 41 |
| 3.1 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений .....   | 41 |
| 3.2 Квалификация вымогательства по совокупности преступлений.....  | 52 |
| Заключение .....   | 61 |
| Список используемой литературы и используемых источников .....   | 66 |

## **Введение**

**Актуальность темы.** Конституция РФ закрепила основы формирования современной России, в том числе и ее правовую основу. Конституция РФ, провозгласив человека и его права высшей ценностью, основывается на соответствующем уровне уголовно-правовой охраны прав и интересов. Именно уголовное право направлено на обеспечение охраны интересов личности при посягательствах на его собственность.

Мировой экономический кризис, нестабильная инфляция, безработица, снижение уровня жизни с одной стороны, и правовая нестабильность и нигилизм, с другой, повлекли увеличение экономических преступлений, ущерб от которых исчисляется миллионами рублей.

Преступления в экономической сфере постоянно видоизменяются, появляются новые, порой еще не изученные, качественные формы таких криминальных явлений.

Все это можно отнести и к вымогательству, и как следствие – к проблемам квалификации таких преступлений.

Данные статистики свидетельствуют о неуклонном росте числа вымогательств за последние годы. Так, если в 2018 году наблюдалось снижение количества зарегистрированных фактов вымогательств на 1,1% (всего зарегистрировано 5100 случаев), то в 2019-2020 годах отмечен резкий рост данной категории посягательств – в 2019 году на 5,6% (всего зарегистрировано 5384 случаев), а в 2020 году – на 12,5% (всего зарегистрировано 6058 случаев). За январь-март 2021 года число вымогательств возросло еще больше – на 14,7% [52]. Все это обуславливает актуальность выбранного исследования.

**Степень разработанности темы.** Проблемами уголовной ответственности за вымогательство занимались и занимаются видные отечественные специалисты в области юриспруденции, а именно:

А.Г. Безверхов, Я.М. Брайнин, Л.Д. Гаухман, Д.А. Овсяков, И.А. Сулопаров, Э. Ж. Чхвимиани и другие.

**Объектом** исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением вымогательства.

**Предметом** исследования выступают положения уголовного законодательства о вымогательстве, их эволюция, теоретические положения науки уголовного права по составу вымогательства как преступления против собственности, его объективные признаки, а также конструктивные признаки вымогательства.

**Целью** исследования является юридический анализ состава вымогательства и решение проблем его квалификации.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- проведение ретроспективного анализа законодательства об ответственности за вымогательство;
- определение места вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству;
- анализ объективных и субъективных признаков вымогательства;
- анализ квалифицированных и особо квалифицированных признаков вымогательства;
- анализ вопроса об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений;
- изучение вопроса о квалификации вымогательства по совокупности с иными преступлениями.

**Методологическую основу исследования** составляют общенаучные и частно-научные методы познания:

- теоретический анализ,
- сравнительно-правовой,
- системно-структурный,
- логико-юридический,

- историко-правовой,
- социологический,
- сравнительный анализ результатов исследований,
- проведенных другими авторами по вопросам разрабатываемой проблемы.

**Нормативно-правовую основу исследования** составило законодательство Российской Федерации, прежде всего, Уголовный кодекс РФ, а также Гражданский кодекс РФ в части определения базовых понятий.

**Теоретическую основу** составили труды отечественных исследователей об ответственности за вымогательство.

**Структура исследования.** Работа состоит из: введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретические основы ответственности за вымогательство**

### **1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство**

Для того, чтобы рассмотреть понятие вымогательства, и особенно его место в системе преступлений против собственности, кратко обратимся к истории вопроса.

О вымогательстве как самостоятельном виде преступления отсутствуют сведения в русском законодательстве X-XVIII вв. Впервые вымогательство упоминается в связи со взяточничеством. В Псковской судной грамоте (около 1397 г.) говорится «о вымогательстве взятки со стороны должностного лица (волостеля)» [55, с. 110].

Вымогательство в истоках возникновения и развития представляет собой негативное социально-государственное явление. Как явление оно появилось в ранние периоды становления российской государственности и проявило себя в связи с активным ведением отдельными княжествами междоусобных войн. Побежденные нередко облагались «данью». В качестве откупа они разово или систематически передавали победителям золото (серебро) и (или) иное имущество. Это же было результатом захватнических нападений со стороны различных завоевателей русских земель, например, монголо-татарского ига. Чтобы избежать нападения и разорения городов, русские князья, иногда, откупались от завоевателей, предоставив им «дань». Это примеры масштабного вымогательства, существовавшего длительное время, когда русские города облагались данью под угрозой насилия со стороны завоевателей. Имели место случаи вымогательства у отдельных лиц. «В 1445 году хан Махмет, взяв в плен великого князя Василия, отпустил его под честное слово, что он даст ему «откуп, сколько может» – было передано 200 000 рублей, что по тем временам было астрономической суммой» [55, с. 111].

В Уголовном уложении 1903 года вымогательство рассматривалось как вид похищения чужого имущества [60]. В Уголовном кодексе РСФСР 1922г. ответственность за вымогательство была закреплена в двух статьях – 194 (основной состав) и 195 (квалифицированный состав). Понятие вымогательства, сформированное в ст. 194 УК РСФСР 1922 г., по сути, не во многом отличается от современного понимания вымогательства. В качестве квалифицирующего признака в ст. 195 УК РСФСР 1922 г. рассматривался шантаж [61]. А вот по УК РСФСР 1926 г. вымогательство путем шантажа уже не относилось к квалифицированным признакам (ст. 174) [62]. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» «иное хищение» означало все виды завладения чужим имуществом, в том числе и вымогательство [65]. В УК РСФСР 1960 г. вымогательство было закреплено в главе 2 «Преступления против социалистической собственности» (ст. 148 УК РСФСР 1960г.) [63]. Понятие вымогательства здесь осталось неизменным по сравнению с предыдущими кодексами. В первых комментариях к Уголовному кодексу 1960 года вымогательство рассматривали как самостоятельную форму хищения [59, с. 267].

Позже появилась другая точка зрения, когда вымогательство стали относить к посягательствам, которые «примыкают к хищениям» и даже «не связанным с хищением» [22]. Уголовная наука отразила эту точку зрения, сторонники которой считали, что если вымогатель фактически получил имущество потерпевшего, то это обстоятельство находится за рамками данного состава и является самостоятельным преступлением. На такое преступление смотрели следующим образом: в случае, когда социалистическое имущество передано вымогателю, то это деяние рассматривалось как хищение, где вымогатель являлся подстрекателем, а передавший ему имущество, – исполнителем преступления. Форму хищения определяли, исходя из отношения исполнителя к социалистическому

имуществу, чаще всего как кражу или хищение путем растраты. Расхитителем являлся не вымогатель, а тот, кто подчинился насилию преступника. При этом не учитывалось, что у потерпевшего не было ни корыстной цели, ни умысла.

В уголовных кодексах ряда социалистических республик вымогательство не признавалось общественно опасным деянием. В частности, это УК Украинской ССР 1960 г. и УК Киргизской ССР 1960 г. Между тем развитие предпринимательства и иных видов хозяйственной деятельности привело к всплеску вымогательств. Известные лица, среди которых авторитеты преступного мира, спортсмены, иные лица начали с различного характера угрозами (иногда внешним видом, манерой поведения и др.) требовать передачи части имущества. Законодатель спешно изменяет редакции вымогательства (например, Указ ПВС РСФСР от 12 января 1989 г.), конкретизируя содержание и усиливая ответственность [54, с. 131].

С изменением Конституции РФ, уголовного законодательства, с принятием нового Уголовного кодекса РФ 1996 года, изменился взгляд на преступления против собственности, и как следствие, – на вымогательство.

В конце XX – начале XXI веков появились новые способы совершения вымогательства. С этой целью преступники начали активно использовать компьютерную технику и современные технологии, что позволило говорить о новых направлениях вымогательства: «цифровое вымогательство» и «кибершантаж» [38, с. 118, 126]. Потерпевшими от вымогателей, использующих современную технику и технологии, являются как физические лица, так и организации.

Таким образом, история развития законодательства о вымогательстве показывает нам то, что понимание данного преступления и элементов его состава подвергалось значительным изменениям. На протяжении развития вымогательства произошли изменения: в объекте и предмете вымогательства; проводилась тщательная работа над составлением

квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков; подвергалась изменению санкция за совершение вымогательства.

## **1.2 Место вымогательства в системе преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству**

Анализ вопроса о месте вымогательства в системе преступлений против собственности необходимо начать с основополагающего определения – собственности.

Собственность относится к числу важнейших категории права, которая охватывает преимущественно ценности материального характера, к чему человек стремится в течение всей истории. Безусловно, собственность защищалась обществом и государством при помощи различных правил, в частности, правилами морали, религии и др. Однако наиболее последовательную и надежную защиту могут предоставить именно правовые средства.

Каждая отрасль имеет свой режим защиты, который формируется при реализации правовых норм и, прежде всего, путем применения санкции. Это положение относится и к уголовному праву, которое обоснованно отнесено к числу базовых отраслей отечественной правовой системы. Уголовно-правовые средства оперирует самыми суровыми санкциями, которые направлены на оказание результативного воздействия на общественные отношения с целью предотвращения общественно-опасных деяний. Между тем эффективность всего механизма уголовно-правовой защиты собственности зависит, прежде всего, от четкости и точности отражения в уголовном законе составов деяний, которые отнесены к числу преступлений против собственности. В равной мере указанный вывод представляется правильным и в отношении такого известного деяния, как вымогательство.

Анализ действующего законодательства и научной литературы дает основания полагать, что существует достаточно много проблемных аспектов

уголовно-правовой конструкции состава вымогательства и его соотношения с другими составами, входящими в главу 21 УК РФ («Преступления против собственности») [54, с. 130-131].

Теоретические определения преступлений против собственности, чаще всего, основаны на следующих признаках: на собственности как объекте посягательства; на причинении собственности или собственнику реального или потенциального ущерба; на форме вины. Мотивы деяний, способы причинения ущерба, характер самого вреда и его содержание, обычно, остаются без внимания при формулировании определения. Это объясняется не однотипностью таких преступлений, поскольку отдельные виды посягательств на собственность обладают своими характеристиками. Поэтому, преступления против собственности выделяются в одну группу по общему основанию, характерному для всего класса преступлений, с одной стороны, с другой стороны, основаниями для классификации преступлений против собственности являются видовые и индивидуальные различия.

Поскольку состав вымогательства включен в гл. 21 УК РФ наряду с другими преступлениями против собственности, то возникает необходимость конкретизации отношений между вымогательством и другими составами преступлений, закрепленными в гл. 21 УК РФ. Прежде всего, важным и неоднозначным является вопрос о признании вымогательства одной из форм хищения.

Конечно, значительное число ученых делает вывод, что вымогательство является одной из форм хищения [21, с. 27; с. 48; 50, с. 15].

Однако такая позиция встречает и серьезные возражения. Например, А.Г. Безверхов пишет следующее: «вымогательство остается самостоятельным имущественным преступлением, которое по своей природе принципиально отличается и от хищения чужого имущества, и от мошенничества, и от других имущественных преступлений» [18, с. 97], согласна с ним и Н.А. Лопашенко [39, с. 359].

А.И. Бойцов подчеркивает, что «признаки, свидетельствующие о родстве хищения и вымогательства, еще не означают придания ему статуса хищения» [20, с. 123].

Основания для такого утверждения дает и уголовный закон. В частности, УК РФ содержат такие составы, которые указывают на различия между хищением и вымогательством. Так, статья 221 УК РФ называется «хищение и вымогательство радиоактивных материалов». Ст. 226 «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и ст. 229 «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ» УК РФ. Аналогичный подход применен и в статье 158 УК РФ. В п.4 указанной статьи пишется: «Лицом, ранее судимым за хищение или вымогательство настоящей главы, а также в других статьях настоящего кодекса ...». Заметим, что в этой же статье дается и понятие хищения (п.1 примечания к ст.158 УК РФ) [64].

Как нам представляется, такой подход законодателя исключает признание вымогательства формой хищения. Иначе возникают известные логические противоречия. Другим важным аргументом против признания вымогательства формой хищения является широкий предмет преступления. Согласно ст. 163 УК РФ, предметом вымогательства могут быть имущество, право на имущество и действия имущественного характера. Здесь уместно вспомнить об узком понимании предмета (объекта) уголовного посягательства в криминологии, о котором мы говорили выше. Если к праву на имущество с оговорками можно применить термин «хищение», то он явно дистанцируется от действий имущественного характера. Очевидно, что действия в принципе не могут быть похищены. Действия имущественного характера, как нам кажется, могут быть результатом выполнения работ и оказания услуг со стороны потерпевшего. Такой вывод не всеми представителями уголовно-правовой науки поддерживается. Не исключено, что опасение вызывает гражданско-правовой характер работ и услуг. Однако строительство жилого или иного помещения, ремонт транспортного средства

(работа), хранение товаров, туристическое обслуживание, осуществляемое безвозмездно потерпевшим, безусловно, относятся к вымогательству, но не имеет отношение к хищению. Думается, что особенно сложно отнести услугу к предмету хищения, поскольку, как правило, не имеет овеществленного результата [25, с. 393]. Также, по нашему мнению, предметом вымогательства могут не только собственно работы и услуги, но и результаты творческой деятельности и процедуры. Если результат работы имеет черты уникальности, неповторимости, то он характеризуется правовым режимом результатов деятельности и приравненных им средствам. Что касается юридических процедур, то в научной и учебной литературе обосновано их значение в правовой жизни общества [28, с. 64; 5, с. 6-7], а представители цивилистики приводят в учебниках в качестве объекта гражданских прав [26, с. 391-363]. Процедуры от услуг отличается тем, что состоят из действий, актов поведения, возникающих на основе правовых отношений, направленных на достижение правового результата, реализацию основного правоотношения [47, с. 436; 28, с. 6]. На наш взгляд, системный анализ правовой процедуры как предмета вымогательства еще впереди.

Вымогательство существенно отличается от преступлений против собственности, которые относятся к хищениям, объективной стороной. Требование при вымогательстве сопровождается угрозами различного характера. Хищение же характеризуется противоправным изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Под изъятием имущества необходимо понимать его противоправное перемещение (выход) из сферы владения собственника или иного обладателя, в сферу владения преступника. Завладение в таких случаях представляет собой включение виновным похищенного им имущества в свою имущественную сферу и распоряжение им по своему усмотрению, включая и передачу полученного иным лицам. С объективной стороны при вымогательстве изъятие имущества из владения потерпевшего во владение виновного происходит с помощью психического воздействия на волеизъявление

потерпевшего, с целью заставить его удовлетворить имущественные требования вымогателя [17, с. 21]. Разница между вымогательством и преступлениями против собственности по объективной стороне, которые относятся к хищениям, как видно, более чем существенная.

Важным отличием между указанными общественно опасными деяниями против собственности является и то, что при вымогательстве непосредственные действия по «выводу» собственности совершает сам потерпевший. При хищении противоправное и безвозмездное изъятие осуществляется виновным. Передача имущества, прав на него или приращение при вымогательстве осуществляется потерпевшим. При этом эти действия виновного совершаются после требований со стороны виновного. Следовательно, незаконное требование всегда во времени должно предшествовать действиям имущественного характера. Отсюда следует и другой важный вывод: вымогательство может совершаться только лишь действием.

Важным структурным компонентом вымогательства следует считать принуждение. Криминализация или расширение круга криминализации форм преступного принуждения неизбежно сказывается и на решении некоторых вопросов ответственности за вымогательство.

Одна из доктринальных классификаций, существующих в юридической литературе, подразделяет преступления против собственности на корыстные и некорыстные, на основании различия в субъективной стороне отдельных составов преступлений. К совокупности корыстных преступлений относят, наряду с кражей (ст. 158), мошенничеством (ст. 159), присвоением или растратой (ст. 160), грабежом (ст. 161), разбоем (ст. 162), хищением предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), и вымогательство (ст. 163).

На основании признаков объективной стороны составов преступлений против собственности, они делятся на насильственные и ненасильственные. Г.Н. Борзенков обращает внимание на то, что такая классификация, применяемая к хищениям, помогает их правильной квалификации, поскольку

судебная практика показывает, что способу изъятия имущества «иногда придается более существенное значение, нежели факту применения насилия» [32, с. 389]. Однако, отдельные виды преступлений против собственности, такие как насильственный грабеж, разбой, вымогательство и др. совершаются путем применения физического или психического насилия. Поэтому важно для квалификации вымогательства учитывать характер, содержание и объем физического и психического насилия.

При исследовании конструкции вымогательства встречаются различные затруднения, которые препятствуют в формировании однозначных и системных выводов.

Консервативность господствующих подходов, преобладающие в уголовно-правовой доктрине, которые преимущественно касаются объекта посягательства, породили различного характера сложности, о чем справедливо пишет Р.Е. Токарчук [58, с. 9-14]. Устоявшиеся подходы, которые составляют элементы уголовно-правовой теории, противостоят современным предложениям, стремящимся учесть современные аспекты правовой жизни.

Другим важным фактором, с которым приходится считаться представителям уголовно-правовой науки, изучающим проблемы преступлений против собственности, – это широкое использование гражданско-правовых терминов. Основной отраслью права, регулирующей имущественные отношения (отношения собственности), является гражданское право. Поэтому понятийный аппарат об имущественных отношениях отражен в гражданском законодательстве и разработан цивилистикой. В частности, это относится к понятиям «имущество» и «право на имущество». В уголовном праве термин «имущество» имеет несколько более узкое значение, чем в гражданском, что выражается в понимании его в сугубо материальном значении. При этом значительное число представителей уголовного права не признает право на имущество самостоятельным термином уголовного права [23, с. 23; 53, с. 280]. Такая

позиция противоречит действующему гражданскому законодательству, в котором право на имущество рассматривается как полноценный вид объектов гражданского законодательства (ст.128 ГК РФ). Следует заметить, что гражданское законодательство содержит достаточно много разновидностей объектов гражданских прав, в числе которых право интеллектуальной собственности, нематериальные блага [27, с. 296-297]. Содержание объектов гражданских прав подвижно и зависит от уровня развития гражданского оборота.

Что касается уголовного права, то в его доктрине господствует позиция, согласно которой предметом общественно-опасного деяния является «материальный объект, воздействуя на который субъект нарушает или пытается нарушить общественное отношение» [33, с. 64]. На наш взгляд, такая позиция вступила в противоречие с новейшими явлениями правовой реальности. Вышеуказанные моменты имеют прямое отношение к вымогательству. Однако ситуация могла быть прояснена в актах высших судебных органов. Прежде всего, это касается Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56) [44].

Действительно, в данном акте правоприменения дается более широкое понятие имущества (п. 2), приводится право на имущество (п. 2) и действия имущественного характера (п. 30) в качестве предмета вымогательства. Однако некоторые положения приведенного постановления вызывают обоснованные возражения. В п. 2 Постановления указано: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества. Как видно, субъективные права участников правоотношений, рассматривающиеся как

право на имущество, Пленумом включено в понятие имущественных прав, хотя они составляют само имущество, а не право на имущество. Требуется прояснения и другой момент: Пленум включает в состав имущества «в том числе права требования и исключительные права (п. 2). Это означает, что обязательственные имущественные права рассматриваются как часть имущества. А вещные имущественные права (возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества), почему-то, отнесены к категории «право на имущество». Все это свидетельствует о том, что подход, предложенный в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56, имеет очевидные недостатки.

Выводы по Главе 1:

Вымогательство, будучи преступлением против собственности, имеет существенные отличия от деяний, совершаемых путем хищения. Анализ конструкции состава вымогательства позволяет сделать выводы, в числе которых несовершенство уголовно-правовой теории об объекте и предмете преступлений.

История преступлений против собственности, относящихся к сфере экономики, сопоставима с длительностью мировой истории человечества, поэтому криминальный опыт огромен и продолжает накапливаться, совершенствоваться. Вымогательство – это одно из преступлений, которое связано с деятельностью профессионального воровского мира, т. е. с профессиональной преступностью, а также с организованной преступностью во всех странах мира.

В нашей стране преступления против собственности занимали и занимают значительное место в структуре преступлений, что отражает Уголовный кодекс РФ. Такие преступления определяют состояние и тенденции преступности, и, как следствие, всю криминальную ситуацию. Отмеченные выше появления разнообразных форм собственности, бурное развитие предпринимательства, расширение частного сектора увеличили

число состоятельных людей, что привлекло криминальное внимание преступников. В результате криминологическая ситуация в стране, связанная с динамикой корыстно-насильственных преступлений остается актуальной, и определенная доля в таких преступлениях принадлежит вымогательству. При этом, увеличивается общественная опасность корыстно-насильственных преступлений.

Вымогательство как вид общественно-опасного деяния сформировалось достаточно поздно путем конкретизации некоторых преступлений против собственности. Между тем некоторые аспекты вымогательства остаются спорными, неоднозначными в научной литературе. Сложно отнести вымогательство к числу хищений. Некоторые положения уголовно-правового учения об объекте преступления носят консервативный характер и вступают в противоречие с новейшими запросами современной правовой жизни. Не согласуются они и с устоявшимся подходом гражданско-правовой науки.

## **Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава вымогательства**

### **2.1 Объективные и субъективные признаки вымогательства**

Вымогательство (ст. 163 УК РФ), как было отмечено ранее, относится к иным преступлениям против собственности корыстного характера и является двуобъектным преступлением, где основной объект – собственность, а дополнительный – здоровье, честь и достоинство человека и гражданина.

При угрозе насилем объект вымогательства – психическое спокойствие личности, если произошло фактическое применение насилия при квалифицированных видах вымогательства (ч. 2, 3 ст. 163 УК РФ), то непосредственным объектом деяния будет жизнь и здоровье личности.

Видовым объектом вымогательства (как преступления, которое включено в главу 21 УК РФ) являются имущественные отношения, однако традиционно видовой объект преступлений, которые содержатся в главе 21 УК РФ, это отношения собственности [49, с. 9].

Учитывая вышесказанное, отметим, что основной непосредственный объект – это имущественные отношения, которые выражаются во взаимосвязи потерпевшего с имуществом, на которое вымогатель распространяет свои незаконные требования. В этом случае на имущественные отношения рассматриваются как объект уголовно-правовой охраны.

Разграничивая объекты хищения и вымогательства, следует сказать о том, что вымогательство нарушает не конкретное имущественное право, а причиняет имущественный ущерб. Оно посягает не только на собственность (в отличие от хищения, но и на иные имущественные отношения (жилищные, обязательственные). Так ущерб выражается не только в утрате собственности, но и в других убытках, вызванных ее утратой.

Понимание право собственности дает нам ГК РФ, в ст. 209 ГК РФ говорится о том, что право собственности заключается в трех аспектах: владение, пользование и распоряжение. Собственник вправе совершать любые, не противоречащие закону, действия со своим имуществом. Вымогательство непосредственно нарушает право распоряжения собственника своим имуществом.

Дополнительным непосредственным объектом в уголовном праве являются общественные отношения, которым причинен вред, также как и основному объекту, это обязательное условие наступления уголовной ответственности.

Выделяется следующий дополнительный объект вымогательства – эмоционально-волевая сфера личности потерпевшего, которая претерпевает вымогательские угрозы, ведущие к эмоциональным переживаниям. Таким образом, оказываются воздействия на волю человека, его вынуждают или стимулируют к определенным действиям. Такое воздействие на волю человека ведет к подчинению вымогателю, когда психическая деятельность потерпевшего влияет на практическую, материальную.

Так, В. и У. 11 июля 2017 года совершили преступление группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений. Обстоятельства дела следующие: Подсудимые совершили сговор на вымогательство, распределили роли, где У. должен был совершить насилие и угрозы, а В. поддерживал и страховал своего подельника. У. совершил насилие следующим образом: нанес рукой один удар в глаз В.А.С., далее высказывал угрозы продолжения насилия. После чего потребовал от В.А.С., чтобы тот сел в автомобиль «Рено», которым управлял М.Д.В., водитель не знал намерения В. и У. Подсудимые попросили водителя доехать до лесного массива, где отпустили водителя. Далее В. и У. действовали группой лиц по предварительному сговору, незаконно потребовали выплатить надуманный денежный долг. Свои незаконные требования В. и У. подкрепляли насилием не опасным для жизни и здоровья. В. выстрелил из пневматической винтовки

МР в потерпевшего, чем вызвал повреждения бедра, не причинившим вред здоровью, но при этом потерпевший почувствовал физическую боль.

Таким образом, В. и У., группой лиц по предварительному сговору с применением насилия и с угрозой применения насилия совершили вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества [9].

В данном уголовном деле можно выделить два объекта преступления, основным объектом является собственность В.А.С., а дополнительным объектом является здоровье, честь и достоинство В.А.С., поскольку преступники применили как угрозу применения насилия, так и насилие в адрес пострадавшего.

Согласно пунктам 2-3 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 в качестве предмета вымогательства могут выступать имущество и имущественные права [44].

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 к близким потерпевшего причисляются близкие родственники, а именно: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки, внуки; родственники [44]. Это все иные лица, за исключением близких родственников, которые состоят в родстве с потерпевшим; а также лица, которые состоят в свойстве с потерпевшим, или лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Исходя из определения вымогательства, данного в ст. 163 УК РФ, объективными признаками данного преступления являются:

- требование передачи чужого имущества или права на имущество;
- угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества;
- угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Остановимся сначала на понятии «требование». «Требовать» означает просить в решительной, категоричной форме [42, с. 634]. Очевидно, что требование как просьба, пусть даже и в решительной форме, может быть и без угрозы. Как справедливо отмечает С.М. Кочои, из этого следует, что требование передачи чужого имущества (права на имущество) или совершения иных действий имущественного характера, имеющее место без угрозы, упомянутой в ч. 1 ст. 163 УК РФ, не может называться вымогательством.

Поэтому, зная данное обстоятельство, многие преступники пытаются в своих имущественных требованиях избегать прямых угроз [34, с. 226]. Степень общественной опасности противоправного деяния при этом не уменьшается, однако привлекать виновных по ст. 163 УК РФ нельзя.

Кроме того, как показывает практика, для вымогательства все же характерна не просьба, а принуждение. «Принуждать» означает «заставлять что-нибудь сделать» [42, с. 528].

Как считает А.Г. Безверхов, «в отличие от обмана и других видов воздействия, направленных на склонение лица к определенному поведению, принуждение состоит в непосредственном воздействии на волю другого человека, которое лишает или ограничивает свободное волеизъявление последнего. Оно состоит не в том, чтобы побудить другое лицо к определенному поведению либо путем фальсификации исказить действительное содержание воли другого человека. Сущность принуждения выражается в подавлении чужой воли и проведению собственной воли даже вопреки сопротивлению потерпевшего. В сфере уголовного права под принуждением следует понимать склонение другого лица к совершению действия или отказу от его совершения путем применения насилия, угроз или иных способов приневоливания (подавления воли)» [18, с. 110].

По мнению А.И. Бойцова, при вымогательстве «требование означает настоятельное, категоричное предложение ультимативного характера безвозмездно предоставить вымогателю имущество либо документы, дающие

ему право обращаться с имуществом как со своим собственным или позволяющие ему стать субъектом ограниченного вещного права, а также совершить в его пользу действия имущественного свойства при том неременном условии, что оно является заведомо необоснованным и противоправным. Данный признак вымогательства служит дополнением юридической характеристики предмета преступления, согласно которой предмет для вымогателя является чужим, не принадлежит ему на законном основании. Другими словами, принуждая потерпевшего к предоставлению имущественной выгоды, субъект не осуществляет своего действительного или предполагаемого права» [20, с. 150].

Предлагаю для удобства определения возможных ситуаций ввести условные понятия «объект требования» как лицо – фактический обладатель имущества, и «объект угрозы» как лицо (лица), в отношении которого вымогатель обещает реализовать угрозу негативных последствий. При этом возможно представить следующие основные ситуации.

- «Объект требования» и «объект реализации угрозы» полностью совпадают в одном лице (лицах), то есть требование предъявляется к собственнику (законному владельцу, иному обладателю имущества), ему же адресованы угрозы, и в случае отказа выполнить требования вымогателя негативные последствия наступят для него.
- «Объект требования» и «объект реализации угрозы» полностью не совпадают, то есть требование и угрозы адресованы обладателю имущества, а негативные последствия в случае отказа выполнить требования вымогателя наступят для его близких, не имеющих отношения к предмету требования.
- «Объект требования» и «объект реализации угрозы» не совпадают, при этом требование и угрозы высказываются не обладателю имущества, а другому близко связанному с ним лицу, для которого и наступят неблагоприятные последствия в случае, если он

откажется выполнить требования вымогателя и не передаст требуемое имущество. Фактически такой потерпевший выступает в роли посредника между вымогателем и конечным адресатом.

- «Объект требования» и «объект реализации угрозы» не совпадают, при этом требование и угрозы высказываются не владельцу имущества непосредственно, а другому близко связанному с ним лицу, который также выступает в роли посредника между вымогателем и конечным адресатом. При этом неблагоприятные последствия в случае невыполнения требований вымогателя наступят для владельца имущества.

Угрозой применения насилия следует считать обещание избить, покалечить, убить как лицо, от которого требуют имущество, право на имущество, так и его близких [36, с. 314].

Представляется, что при применении угрозы причинения насилия объектом насилия может быть и иное лицо, не являющееся близким лицом, так как при буквальном толковании ст. 163 УК РФ такого требования не усматривается. К примеру, Я.Г. неоднократно обращался к потерпевшему через социальную сеть путем отправки текстовых сообщений с требованием передать денежные средства под угрозой применения насилия [11]. Эти действия судом, как мы считаем, обоснованно были признаны преступлением, предусмотренным ст. 163 УК РФ.

Под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества следует понимать обещание нанести вред имуществу, которое не принадлежит виновному. Как правило, это имущество принадлежит либо адресату требования, либо близким ему лицам. Уничтоженным является имущество, которое полностью утратило свои свойства, функции, не может быть восстановлено и не может использоваться по назначению, либо затраты на восстановление соизмеримы со стоимостью неповрежденного имущества. Поврежденным считается имущество, частично утратившее свои свойства,

функции, которое может быть восстановлено и может использоваться по назначению.

Угроза распространения сведений может, как передаваться с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, так и реализовываться с их использованием путем размещения порочащей потерпевшего информации на сайтах и иных сетевых ресурсах либо передачи этой информации в личных электронных сообщениях, передаваемых через информационно-телекоммуникационные сети.

Следует согласиться с мнением Д.А. Овсякова, что передача позорящих потерпевшего сведений в личных сообщениях мало отличается от традиционной формы распространения сведений путем устного или письменного общения, но размещение информации в публичном доступе имеет более высокую степень общественной опасности [41, с. 144].

Данная позиция подтверждается и судебной практикой:

Так, К.Е.О., имея преступный умысел, направленный на незаконное требование (вымогательство) денежных средств у К., через сеть Интернет незаконно потребовал у последней денежные средства в размере 2500 руб. Реализуя свой преступный умысел, К.Е.О. угрожал распространить в сети Интернет фото- и видеоматериалы, которые К. посылала ему только для его личного просмотра [5].

В данной ситуации виновный угрожал распространением порочащих сведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, к которой имеет доступ индивидуально неопределенный круг лиц.

В другом деле виновный требовал передачи ему денежных средств в сумме 50000 руб., угрожая распространить сведения, позорящие потерпевшую, передав видеозапись их отношений несовершеннолетнему сыну и родственникам потерпевшей, выложив их в свободный доступ в сети Интернет [14].

В рассматриваемых примерах использование информационно-телекоммуникационных сетей увеличило степень общественной опасности.

Более высокая степень общественной опасности в этом деянии объясняется тем, что в связи с глобальностью, трансграничностью и распространенностью сети Интернет порочащие человека сведения могут быть восприняты в короткий промежуток времени значительным количеством людей, что, безусловно, повышает вероятность наступления вредных последствий и воспринимается потерпевшим как более опасная угроза.

На основании вышеизложенного мы поддерживаем позицию Д.А. Овсюкова о дополнении ч. 2 ст. 163 УК РФ новым квалифицирующим признаком – вымогательством, совершенным с применением угрозы размещения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

По нашему мнению, в случае внесения в УК РФ предложенных изменений будет устранена пробельность уголовно-правовой охраны отношений собственности при посягательствах способом, опасность которого обусловлена быстрым развитием информационных технологий.

П. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 разъясняется следующее: при вымогательстве предполагают наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [44]. Диспозиция ч. 1 ст. 163 регламентирует, что одновременно с угрозой к потерпевшему предъявляется какие-либо требования [63].

И.А. Сулопаров считает, что в составе вымогательства различаются два вида угроз: угроза-обещание и угроза-опасность, которую можно рассматривать как ситуационную угрозу, при этом не обязательно законодательно уточнять эти типы, достаточно того, что следственные работники умеют грамотно квалифицировать преступления [55, с. 142].

Вымогательская угроза, как мы отметили выше, имеет различные проявления, но в каждом из них является средством устрашения жертв, вне зависимости от наличия оружия или предметов, используемых для такой угрозы, но при условии, что потерпевший воспринимает ее реально.

Вымогательство относится к усеченному составу, когда окончание преступного деяния законодательно перенесено на более раннюю стадию его совершения. Вымогательство признается оконченным, когда заявлены требования передачи имущества или прав на имущество или совершение иных действий имущественного характера, подкрепленные вымогательской угрозой. Преступление окончено на стадии покушения, когда незаконное завладение чужим имуществом еще не состоялось.

Таким образом, законодатель уделил особо внимание способам совершения преступления. Это, в любом случае, одновременно: требование и под угрозой.

Рассматривая субъективные признаки вымогательства, необходимо отметить, что в силу повышенной общественной опасности данного деяния законодатель снизил возраст уголовной деликтоспособности по данному преступлению до 14 лет. При этом субъект является общим, то есть ненаделенным какими-либо дополнительными (специальными) признаками.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется умышленной формой вины. Лицо, совершившее вымогательство, осознает, что требует передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой, указанной в ч. 1 ст. 163, и желает этого [34, с. 227].

Субъективная сторона вымогательства определяет психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию. Вымогательство характеризуется определенными психическими процессами, как и любая другая деятельность человека. Эти процессы охватывают всю деятельность преступника, которая направлена на получение имущества или имущественных прав путем вымогательства. Согласимся с мнением

Я.М. Брайнина, который субъективную сторону преступления рассматривает как психическую деятельность, которая сопровождает совершение преступления в совокупности – интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы едины и взаимообусловлены [22].

Также при рассмотрении субъективных признаков состава преступления, следует отметить специальную цель совершения вымогательства – это корысть. О корыстном характере цели вымогательства свидетельствует наличие в составе данного преступления «требования передачи чужого имущества».

Субъект совершает вымогательство только с прямым умыслом, который охватывает: требование вымогательства, основанное на осознании того, что оно удовлетворится безвозмездно; у виновного отсутствуют права на предметы преступления, поэтому вымогательство противоправно; содержание угрозы, которая осуществляет воздействие на психику, на телесную неприкосновенность, на здоровье потерпевшего; способ выражения принуждения, которое соединено с угрозой, факт доведения угрозы до сведения потерпевшего; потерпевший воспринимает угрозу как реально осуществимую. Таким образом, субъект осознает опасность совершаемого преступления для имущественного интереса потерпевшего, а также для психики, здоровья, жизни потерпевшего.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, заметим, что субъективная сторона вымогательства является вопросом сложным, для его рассмотрения необходим анализ фактически совершаемых действий виновного и целей этих действий.

## **2.2 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки вымогательства**

В квалифицированный состав вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК РФ) включены три признака: совершение группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия; в крупном размере.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, если в нем принимают участие лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Соглашение между соучастниками на совершение вымогательства должно состояться до начала выдвижения требований, подкрепляемых угрозами и насилием.

П. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 разъясняется следующее: если существует предварительная договоренность между соучастниками вымогательства, в соответствии с которой распределены роли, в соответствии с которыми каждый из виновных совершает отдельное действие, которое входит в объективную сторону вымогательства (высказывание требования, выражение угрозы, применение насилия), все соучастники несут уголовную ответственность за вымогательство, которое совершено группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществило заранее обещанную передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ [44].

Примером, когда вымогательство было совершено группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия является приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области в отношении Б.А.В., К.В.Р., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Суд установил, что К.В.Р. и Б.А.В., действовали группой лиц по предварительному сговору, применив насилие, совершили вымогательство денежных средств у потерпевшего П.Ю.А., тем самым причинив последнему легкий вред здоровью.

Обстоятельства дела следующие: 24.03.2017 года в утреннее время, Б.А.В., находясь в ТЦ «Гостиный Двор» по пр. Карла Маркса, 153 в Правобережном районе г. Магнитогорска, вступил в преступный сговор с ранее знакомым К.В.Р., направленный на вымогательство денежных средств у П.Ю.А., распределив между собой преступные роли. После чего, 24.03.2017 около 12.24 часов, реализуя свои преступные намерения, действуя из корыстных побуждений, Б.А.В. и К.В.Р., действуя группой лиц по предварительному сговору, пришли к торговому развлекательному комплексу «Семейный Парк» по пр. Карла Маркса в Правобережном районе г. Магнитогорска. Б.А.В., реализуя свои преступные намерения, действуя из корыстных побуждений, совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору с К.В.Р., предъявил П.Ю.А., заведомо незаконное требование передать ему и К.В.Р. денежные средства в размере 6000 рублей. После того, как П.Ю.А., осознавая преступные намерения Б.А.В. и К.В.Р., отказался выполнить заведомо незаконное требование о передаче денежных средств в размере 6000 рублей, Б.А.В., действуя из корыстных побуждений, совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору с К.В.Р., с целью обеспечения передачи П.Ю.А. денежных средств ему и К.В.Р., предъявил П.Ю.А. заведомо незаконное требование передать ему паспорт гражданина России в счет обеспечения передачи ему и К.В.Р. денежных средств в размере 6000 рублей.

Действуя в продолжение своего преступного умысла, Бескорвайный А.В., действуя группой лиц по предварительному сговору с К.В.Р., с целью подавления воли П.Ю.А. и принуждения последнего к выполнению требований, применяя насилие, умышленно нанес П.Ю.А. два удара левой рукой, один удар правой рукой, после чего двумя руками толкнул П.Ю.А.

отчего тот упал на асфальт, и Б.А.В. умышленно нанес четыре удара правой рукой по потерпевшего П.Ю.А., в то время как К.В.Р. действуя из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору с Б.А.В., используя фрагмент трубы, с целью подавления воли П.Ю.А. и принуждения последнего к выполнению требований, применяя насилие, умышленно нанес лежащему на асфальте П.Ю.А. четыре удара трубой, один удар трубой, один удар трубой, один удар трубой по П.Ю.А. После того, как П.Ю.А. поднялся, Б.А.В., действуя группой лиц по предварительному сговору с К.В.Р., в продолжение совместного преступного умысла, с целью подавления воли П.Ю.А. к сопротивлению, применяя насилие, умышленно толкнул П.Ю.А. двумя руками, и один раз двумя руками в потерпевшего П.Ю.А., отчего тот упал на асфальт, в то время как К.В.Р. действуя группой лиц по предварительному сговору с Б.А.В., применяя фрагмент трубы, с целью подавления воли П.Ю.А. к сопротивлению, применяя насилие, умышленно нанес лежащему на асфальте П.Ю.А. один удар трубой и не менее двух ударов трубой по П.Ю.А., тем самым сломив волю последнего к сопротивлению. После чего, К.В.Р. и Б.А.В., действуя совместно и согласовано в группе лиц по предварительному сговору, с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшему П.Ю.А. согласно заключению эксперта [13].

Вымогательство с применением насилия выражается в побоях, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, пытках, истязании, ограничении свободы, связывании (исключением является тяжкий вред здоровью потерпевшего).

Теория уголовного права рассматривает данный квалифицирующий признак по-разному. Например, Г.Л. Кригер считает, что ч. 2 ст. 163 УК РФ предусмотрела такое насилие, которое вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Это нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, которые причинили физическую боль [35].

А.И. Рарог полагает, что законодательно этот признак имеет более широкий смысл, сюда входят ограничение свободы, причинение физической боли, нанесение ударов, побои, причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего или его близких [48, с. 115].

П. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. №56 разъясняется следующее: вымогательство, которое сопряжено с побоями, или совершением иных насильственных действий, которые причинили физическую боль, а также легкую или среднюю тяжесть вреда здоровью, истязание, тогда такое деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ [44].

Следующий квалифицирующий признак – вымогательство, совершаемое в крупном размере, если стоимость требуемого виновным чужого имущества превышает 250000 рублей.

В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 разъясняется: вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к ст. 158 УК РФ [44].

Примером вымогательства, совершенного в крупном размере, когда стоимость требуемого чужого имущества превышала 250000 рублей, является приговор Коркинского городского суда Челябинской области в отношении Р.А.В., обвиняемого в совершении преступления, которое предусмотрено п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Обстоятельства преступления следующие: В 2016 году в ФОК «Олимпийский» в ходе выездной проверки администрации КМР был выявлен факт не поступления в бюджет района в дата денежных средств в сумме 600000 рублей от приносящей доход деятельности ФОК «Олимпийский». В связи с этим глава администрации КМР У.Г.Н.

потребовал от директора Ё.С.А. и главного инженера Р.А.В. ФОК «Олимпийский» вернуть в бюджет КМР не поступившие денежные средства в указанном размере. После чего в один из дней Р.А.В., назначенный приказом (распоряжением) директора ФОК «Олимпийский» на должность главного инженера ФОК «Олимпийский», не желая личного привлечения, а также привлечения директора ФОК «Олимпийский», к возможной дисциплинарной, административной, либо уголовной ответственности, переложил всю меру ответственности за не поступившие в бюджет доходы только на главного бухгалтера ФОК «Олимпийский» М.О.В. При этом Р.А.В., находясь в помещении «ФОК «Олимпийский», незаконно, вопреки установленному законом порядку совершения каких-либо действий, потребовал от М.О.В., отрицающей свою причастность к не получению бюджетом района доходов, вернуть в бюджет КМР 700000 рублей вследствие, якобы, необоснованно полученных ею премий в больших размерах за период её работы в этом учреждении, угрожая при этом М.О.В. применением насилия. М.О.В., восприняв, в силу сложившейся обстановки, угрозу Р.А.В. как реальную, опасаясь её осуществления, в дневное время двумя платежами 450 000 рублей и 250000 рублей, соответственно, в помещении ФОК «Олимпийский» передала Р. А.В. 700000 рублей, которые он через должностных лиц администрации КМР внёс в бюджет КМР [10].

Таким образом, суд установил, что Р.А.В., потребовал от М.О.В., вернуть в бюджет КМР 700 000 рублей. По его мнению, деньги в виде премии были получены потерпевшей необоснованно. Требования сопровождалась угрозой применения насилия. М.О.В. восприняла угрозу Р.А.В. как реальную, передав ему 700000 рублей. Р.А.В. своими умышленными действиями причинил потерпевшей существенный вред, выраженный в моральных страданиях и в значительном материальном ущербе.

Органы предварительного следствия и государственный обвинитель действия подсудимого квалифицировали как вымогательство, сопряжённое с

угрозой применения насилия, в крупном размере, однако суд переквалифицировал вымогательство на самоуправство (ст. 330 УК РФ), поскольку не нашел доказательств, что у Р.А.В. имелся корыстный мотив.

Другой пример, когда суд нашел основания квалифицировать вымогательство, сопряжённое с угрозой применения насилия в крупном размере, – это приговор Домодедовского городского суда Московской области по п. «г» ч. 1 ст. 112 УК РФ и ч. 2 ст. 163 УК РФ в отношении Н.Г.Ш.

Суд установил следующие обстоятельства дела: 22.09.2016 года подсудимый ехал на машине Тойота Королла по ул. Брусничной, где на перекрестке с ул. Речной совершил ДТП с потерпевшим, который управлял автомобилем Лада Приора, регистрационный номер. Подсудимый, считая, что он не виноват в дорожно-транспортном происшествии, причинил телесные повреждения потерпевшему Ф. Потерпевший получил закрытую черепно-мозговую травму, гематому в окологлазничных областях, сотрясение головного мозга, закрытый перелом кубовидной кости правой стопы, – таким образом, ему был причинен вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного расстройства здоровья. По факту не были вызваны уполномоченные органы, регистрирующие ДТП. После происшествия у подсудимого появился умысел на вымогательство денежных средств у потерпевшего. Н.Г.Ш. действовал умышленно, из корыстных побуждений, неоднократно в ходе телефонных переговоров выдвигал незаконные требования передать ему денежные средства в сумме 350000 рублей, что является крупным размером. При этом подсудимый неоднократно высказывал угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего и его близких родственников, если тот откажется передать требуемую денежную сумму. Угрозы воспринимались потерпевшим как реально осуществимые.

Суд усмотрел, что Н.Г.Ш. совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасное для жизни человека и не повлекшее

последствий указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть и совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное в крупном размере [7].

Исходя из приведенных обстоятельств дела, личности виновного суд назначил подсудимому Н.Г.Ш. наказание по ч. 1 ст. 112 УК РФ в виде ограничения свободы, по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ в виде лишения свободы, без дополнительных видов наказания.

Особо квалифицированный состав вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК РФ) характеризуется совершением преступления: организованной группой; в целях получения имущества в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Организованная группа предполагает создателя либо руководителя заниматься финансированием, материально-техническим обеспечением, разрабатывать планы совершения преступных деяний. Но, в любом случае, вне зависимости от роли и функции членов группы, их действия необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Уголовное законодательство позволяет дифференцировать ответственность участников организованной группы за совершение вымогательства, таким образом, что деятельность наиболее активных их участников, создателей, руководителей и др., расценивается как отягчающее обстоятельство при назначении им наказания в пределах санкции п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ [34, с. 75].

Если субъект вымогательства требует передачи чужого имущества, стоимость которого превышает 1000000 рублей, то его действия квалифицируются как вымогательство, которое совершено с целью получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК).

Вымогательство в крупном и особо крупном размере, относится к одному предмету преступления – к имуществу. Однако, квалифицированный

состав должен включать в себя все признаки основного состава, и распространяться на все виды предметов вымогательства. Обобщенный предмет вымогательства – имущественная выгода. Мы предлагаем данные квалифицирующие признаки вымогательства в крупном и особо крупном размере, описать как «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в крупном размере» (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в особо крупном размере» (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, характерно большой агрессивностью насильственных действий, которые более опасны, чем насилие при неквалифицированном вымогательстве. Насилие выражается в причинении здоровью потерпевшего любого вреда, который влечет последствия, предусмотренные ст. ст. 111, 112 и 115 УК РФ. Такое причинение вреда здоровью потерпевшего не влияет на суть вымогательства, поскольку в данных случаях насилие является формой устрашения потерпевшего, а не средством завладения имуществом.

Проиллюстрируем данный вид вымогательства приговором в адрес подсудимого П.А.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, вымогательства, совершенного с применением насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Около 12 часов 14 марта 2011 года в помещении казармы воинской части П.А.Т., желая иметь телефон, потребовал от потерпевшего передать ему принадлежащий потерпевшему мобильный телефон марки «SAMSUNG Z-400». В связи с отказом потерпевшего исполнить его требование, П.А.Т. пригрозил потерпевшему применением физического насилия, а затем нанес ему один удар коленом левой ноги в область паха, чем причинил ему закрытую тупую травму мошонки с полным разрывом правого яичка, кровоизлиянием под оболочки правого яичка, которая повлекла за собой потерю органа, то есть тяжкий вред здоровью.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый П.А.Т. свою вину в предъявленном ему обвинении признал частично, считая, что травму потерпевшему он причинил по неосторожности. При этом П.А.Т. пояснил, что встретив потерпевшего, попросил у него посмотреть телефон, а после того, как потерпевший отказался показывать телефон, он, желая припугнуть потерпевшего, склонив его тем самым к выполнению своего требования, хотел с имитировать удар коленом, но, не рассчитав силу удара и расстояние, случайно нанес потерпевшему удар в область паха.

Потерпевший в судебном заседании показал, что около 12 часов 14 марта 2011 года возле выхода из казармы части к нему подошел П.А.Т. и потребовал передать принадлежащий ему мобильный телефон марки «SAMSUNG Z-400», на что он, считая, что П.А.Т. больше не вернет ему телефон, ответил, что у него его с собой нет. После этого П.А.Т. обыскал его и, обнаружив телефон во внутреннем кармане кителя, повторил свое требование. После отказа выполнить требование по передаче телефона, Петросян пригрозил применением физической силы, а затем нанес ему один удар коленом левой ноги в область паха. После удара он почувствовал острую боль и упал на колени, а 21 марта 2011 года его прооперировали, удалив правое яичко.

Довод подсудимого о том, что он случайно нанес удар потерпевшему, суд считает несостоятельным, так как он противоречит постоянным и последовательным показаниям потерпевшего о том, что перед нанесением удара коленом П.А.Т. неоднократно настойчиво требовал от потерпевшего передачи мобильного телефона, а затем заявил о намерении применить насилие в случае невыполнения его требования. Кроме того, сила, с которой П.А.Т. нанес потерпевшему удар в область паха, а также последствия в виде размозжения правого яичка, также, по мнению суда, опровергают довод П.А.Т.

Таким образом, действия П.А.Т., выразившиеся в том, что он желая иметь телефон, потребовал от потерпевшего передать ему мобильный

телефон марки «SAMSUNG Z-400», нанеся при этом удар коленом левой ноги в область паха, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, суд расценивает как вымогательство, совершенное с применением насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и квалифицирует по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ [6].

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Поскольку убийство не входит в состав вымогательства, то когда оно совершено, требуется квалификация по совокупности преступлений, так же как и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, что мы рассмотрим позже.

Таким образом, квалифицированный состав вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК) включает три признака: совершение группой лиц по предварительному сговору. Диспозиция уголовно-правовой нормы имеет ссылочный характер, поскольку совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору основано на определении данной формы соучастия, которая содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ. При квалификации данного преступления нужно обязательно установить факт вхождения в группу виновных, и что субъекты вымогательств действуют во исполнение ее намерений и планов.

С применением насилия, квалифицирующий признак вымогательства связанный с применением насилия, говорит о физическом насилии, которое применялось перед, одновременно или сразу после предъявления требования о передаче имущества, права на имущество, совершения других действий имущественного характера. В крупном размере, вымогательство совершается в крупном размере, если стоимость требуемого виновным чужого имущества превышает 250 000 рублей.

Особо квалифицированный состав вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК РФ) характеризуется совершением преступления организованной группой. Признак совершения вымогательства организованной группой содержится в

ч. 3 ст. 35 УК РФ, и означает, что оно совершается устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений, группа отличается устойчивостью. Устойчивость группы характерна стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее членами, согласованностью действий преступников, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью существования группы и количеством совершённых ею преступлений.

С причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Наиболее опасный состав вымогательства – причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Объективная сторона данного вида вымогательства содержит наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего, подпадающего под признаки ст. 111 УК РФ. Особенностью состава данного вида вымогательства является следующее: моментом окончания преступления является не причинение вреда основному непосредственному объекту (собственности), а дополнительному – здоровью потерпевшего. Если тяжкий вред здоровью при физическом насилии не наступил, то квалифицируется преступление по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Выводы по Главе 2:

Объективная сторона вымогательства выражается в требовании виновного передать ему имущество, права на имущество или совершение в его пользу или в пользу других лиц каких-либо действий имущественного характера, соединенном с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза, психическое насилие, – средство, которое побуждает к исполнению требования, должна быть реальной, когда потерпевший субъективно воспринимать ее как реально осуществимую.

Угроза применить насилие при вымогательстве может реализоваться немедленно, если потерпевший отказался от передачи виновному в дальнейшем своего имущества. В таком случае, цель насилия – добиться изменений в поведении потерпевшего, чтобы он согласился передать в будущем имущество.

Вымогательство относится к преступлениям с усеченным составом.

При совершении вымогательства возможно выделить стадии приготовления и покушения (в т. ч. оконченное). Это связано с тем, что если требование и угроза передаются потерпевшему не непосредственно, а с использованием каналов связи, предполагающих определенный временной разрыв между передачей и получением сообщения, они могут не поступить адресату по независящим от виновного обстоятельствам. Например, потерялось отправленное по почте письмо, в силу технических причин не дошло СМС-сообщение, потерпевший сменил адрес электронной почты и не получил направленное на его старый адрес электронное письмо и т. п.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей увеличивает степень общественной опасности вымогательства.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ч. 2 ст. 163 УК РФ новым квалифицирующим признаком – вымогательством, совершенным с применением угрозы размещения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

## **Глава 3 Проблемы квалификации вымогательства**

### **3.1 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений**

В правоприменительной практике возникают сложные вопросы, связанные с отграничением вымогательства от смежных составов.

Наиболее часто возникающий вопрос – соотношение признаков вымогательства, разбоя, грабежа, поскольку данные составы сходны и достаточно близки по своим признакам.

Отличия состоят в следующем:

Во-первых, угроза насилием и реализация угрозы при вымогательстве всегда отстоят друг от друга, во времени, в отличие от разбоя и квалифицированного грабежа. В случае разбоя психическое насилие играет роль угрозы немедленно расправиться с потерпевшим. При вымогательстве субъект преступления угрожает привести угрозу в исполнение в будущем. Вымогательское требование может удовлетвориться через отдаленное время от угрозы, а в иных случаях, момент передачи требуемого имущества не уточняется вообще либо вслед за предъявляемым требованием. Данный взгляд на вопрос отграничения вымогательства от разбоя и грабежа является ведущим в правовой литературе, и не является дискуссионным [68, с. 142].

Во-вторых, при разбое и грабеже насилие выступает как способ для завладения имуществом, при вымогательстве же насилие – это средство воздействия на потерпевшего либо средство мести, в случае отказа удовлетворить незаконные требования со стороны потерпевшего.

Э.Ж. Чхвимиани обращает внимание на случаи, когда разбой и вымогательство образуют совокупность преступлений. Это ситуации, когда насилие, опасное для жизни и здоровья человека, применяется в настоящем, но преступник часть имущества требует в будущем, а часть имущества похищает непосредственно до или после причинения насилия [68, с. 142].

В п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 г. № 56 разъясняется следующее: при решении вопросов об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенных с насилием, судам необходимо учитывать, что при грабеже и разбое насилие – это средство завладения имуществом или удержание имущества, при вымогательстве же насилие используют как подкрепление угрозы. При грабеже и разбое одновременно с совершением насильственных действий завладевают имуществом, либо сразу после их совершения. При вымогательстве умысел виновного направляется на получение требуемого имущества в будущем [44].

Еще одним критерием отграничения, отмеченным в уголовно-правовой литературе и судебной практике, является предмет преступления. При разбое предметом преступления является имущество, при вымогательстве же предмет преступления – это имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Возникновение проблемы отграничения данных преступлений по предмету возникает в случае, когда предметом преступления является имущество, которое не может быть предметом разбоя (например, права на недвижимость, которую преступник требует от потерпевшего) [31, с. 13-15].

Следующим признаком отграничения вымогательства от разбоя является то, что при разбое преступник применяет как физическое, так и психическое насилие, психическое насилие выражается только в угрозах применения физического насилия. А при вымогательстве в основной состав входит только психическое насилие, физическое же насилие входит в квалифицирующий признак вымогательства.

При этом, в случае вымогательства, угроза является более широкой, чем угроза при разбое (например, угроза распространить сведения, которые позорят потерпевшего и/или его близкого человека, угроза уничтожить или повредить имущество). Насилие при разбое и грабеже – способ завладеть имуществом потерпевшего, при вымогательстве – способ для устрашения потерпевшего, о чем мы писали ранее. При разбое насилие опасное для

жизни и здоровья, при вымогательстве преступник применяет любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья.

Разбой и грабеж окончен с момента нападения, а вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера [29, с. 83]. Данное обстоятельство разъяснено в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56: вымогательство окончено с момента предъявления требования, которое соединено угрозой, доведенной до сведений потерпевших. Выполнил или нет потерпевший этого требования, не имеет значения для юридической оценки содеянного как оконченного преступления [44].

Как нам представляется, необходима четкая и определенная оценка момента времени завладения имуществом потерпевшего – немедленное завладение или направленное на будущее. Э.Ж. Чхвимиани отмечает сложность такой оценки, учитывая то, что понятия «немедленно» и «одновременно» немного разные. При совершении разбоя или грабежа, чаще всего, завладение имуществом потерпевшего происходит хоть немного, но в будущем. Практически сложно определить момент завладения имуществом, – «в настоящем» («немедленно») или «в будущем».

На взгляд автора, нужно учитывать следующее, – была или нет, возможность у потерпевшего обдумать ситуацию и принять меры защиты. Разбой и грабеж такой возможности не дают, при вымогательстве же такая возможность есть [68, с. 143].

Так, Приговором Кинель-Черкасского райсуда Самарской области М. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Он признан виновным в совершении вымогательства с применением насилия.

Суд при рассмотрении данного дела, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал неправильную юридическую оценку действиям М., поскольку вывод суда о том, что осужденный совершил в отношении потерпевшего вымогательство, не основан на материалах дела.

Судом установлено, что М., зайдя в дом к потерпевшему Е., стал требовать деньги в размере 15000 рублей и сразу же на месте преступления применил в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья, которое явилось средством завладения имуществом потерпевшего.

Однако при вымогательстве насилие и фактическое завладение имуществом имеют разрыв во времени и умысел вымогателя направлен на завладение имуществом в будущем.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда переквалифицировала действия М. на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, снизив наказание [43].

Еще одно отличие, – разбой и грабеж являются более скоротечными преступлениями по сравнению с вымогательством. Разбой и грабеж начинаются с нападения, и потерпевший имеет все основания для опасения, что применение насилия будет незамедлительным после угрозы, в случае невыполнения требований, которые выдвигаются преступником.

А.М. Ивахненко отмечает важность момента передачи имущества при разбое, грабеже и вымогательстве, в первом случае – сразу же после нападения и применения физического или психического насилия, во втором, – передача происходит после выдвижения соответствующих требований [30, с. 91].

Наконец, разбой может совершаться с использованием оружия или предметов, которые используются в качестве оружия. Состав вымогательства такого признака как вооруженность не содержит.

Обратимся к отграничению вымогательства от мошенничества. Н.А. Четырин отмечает следующее сходство, сближающее вымогательство с мошенничеством – достижением виновным преступной цели посредством деятельности самого потерпевшего, который сам передает свое имущество. Иногда обман используется для угрозы насилия над потерпевшим, или угрозой оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества, чтобы заставить потерпевшего передать свое имущество. Важно

отграничивать мошенничество от формы вымогательства, когда виновный использует обман для достижения своих целей. В данном случае, как и в случае мошенничества, потерпевший сам передает свое имущество преступнику, исходя из некой «выгодности» для себя, поскольку считает, что лучше расстаться с имуществом, чем потерять хорошую репутацию. Потерпевший сознает, что передает имущество под угрозой, недобровольно. Налицо характерные черты вымогательства. Если же происходит требование передать имущество за то, что виновный воспрепятствует оглашению третьими лицами компромата, якобы находящегося в их распоряжении, то деяние имеет состав мошенничества. Преступник выступает в роли «благодетеля» для потерпевшего, который считает, что передает имущество добровольно, не под влиянием угрозы [67, с. 144].

Вымогательство следует отграничивать от принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). А.Г. Безверхов называет эти нормы «несовместимо смежными», подчеркивает трудность их отграничения из-за близости, почти идентичности составов [19, с. 5].

Разграничение данных преступлений проводится по следующим основаниям. Предмет принуждения – сделка в ее гражданско-правовом понятии. В вымогательстве предмет – чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. А.И. Бойцов рассматривает объект принуждения к совершению сделки как общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулирующие такую социальную ценность, как свободу договора. Объект вымогательства – общественные отношения, регулирующие такую социальную ценность, как неприкосновенность собственности [20, с. 160].

Если вымогательство, напрямую затрагивая отношения собственности, преследует корыстную цель, то в принуждении к совершению сделки, виновный не стремится безвозмездно заключить сделку, хоть может иметь корыстные мотивы, но главной целью является заключение сделки. Виновный принуждает к совершению сделки, но не требует передачу

имущества или прав на имущество или совершение действия имущественного характера (например, изменение в цене договора).

А.И. Бойцов добавляет в разграничение этих двух составов еще один признак: «направленность вымогательства на обретение полного господства над имуществом как над своим собственным» [20, с. 160].

В.В. Новик, Г.В. Овчинникова указывают, что предметом ст. 179 УК РФ могут быть и интеллектуальная собственность, информация и неимущественные права [40, с. 61].

Ю.А. Антонов считает, что действие, квалифицируемое по ст. 179 УК РФ не влечет изменения отношений собственности, а при вымогательстве (ст. 163 УК РФ), напротив, влечет такие изменения.

При принуждении к совершению сделки, виновный не приобретает имущество или имущественные права, при отказе – не теряет их, при вымогательстве преступник получает имущество и/или приобретает имущественные права [3, с. 32-33].

Например, по приговору Железнодорожного городского суда Московской области от 10 декабря 2009 года, К и Б.Р. были осуждены по совокупности п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Согласно приговору, К. и Б.М. вынудили потерпевших З.Э.Н. и З.Г.Н. выдать доверенность К.Р.Н. на право приватизации принадлежащей ему квартиры, на основании которой был заключен договор передачи в равно долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры, что квалифицировано как принуждение к совершению сделки. Затем осужденные заставили потерпевших передать им в дар указанную квартиру, чему дана юридическая оценка как вымогательству. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что К. и Б.Р., применяя к потерпевшим насилие, заставили последних выполнить ряд действий, направленных на завладение квартирой.

Исключая из обвинения п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ Президиум Московского областного суда, в частности, указал:

Виновность К. и Б.Р. в совершении вымогательства в суде установлена. Их действия по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ квалифицированы правильно. Вместе с тем их осуждение по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ за принуждение З. к совершению сделки под угрозой применения насилия и с применением насилия при отсутствии признаков вымогательства нельзя признать обоснованными.

В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления – вымогательства.

В данном случае принуждение К. и Б.Р. потерпевших З.Э.Н. и З.Г.Н. к выдаче доверенности и оформление договора передачи в равно долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ УК РФ не требуется [45].

В настоящее время актуальна проблема отграничения вымогательства от самоуправства.

В ч. 1 ст. 330 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «...самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред» [64].

Основную опасность неправильной переквалификации со статьи о вымогательстве на статью о самоуправстве и наоборот, на практике предопределяет разница в категории деяний, санкциях, предусмотренных за совершение указанных преступлений. На практике можно встретить случаи, когда действия лица органами предварительного следствия квалифицированы как вымогательство, однако суд, проанализировав все доказательства по делу, приходит к выводу, что действия лица содержат признаками самоуправства, или случается переквалификация действий лица

с вымогательства на самоуправство при апелляционном рассмотрении. В результате неправильной квалификации страдают интересы лиц, незаконно осужденных за совершение преступлений, интересы потерпевших, когда причинитель вреда необоснованно освобождается от ответственности. Чтобы предотвратить возникновение трудностей в квалификации рассматриваемых деяний на практике необходимо выявить различия между данными составами.

Законодатель расположил анализируемые деяния в разных главах и разделах УК РФ, соответственно, совершая вымогательство и самоуправство, лицо посягает на различные охраняемые уголовным законом отношения. Совершая вымогательство, лицо посягает на общественные отношения в сфере охраны собственности.

Говоря о дополнительном непосредственном объекте вымогательства Безверхов А.О. указывает, что «вымогательство может посягать одновременно на два и более дополнительных объекта (в частности, личную неприкосновенность, свободу, здоровье человека)» [19, с. 4].

Совершая самоуправство, виновный в первую очередь посягает на общественные отношения в сфере охраны государственной власти. Видовым и непосредственным объектом самоуправства является общественные отношения в сфере установленного порядка управления. Дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают по мнению М.И. Лавицкой и О.В. Ефремовой общественные отношения в сфере охраны собственности и здоровья [37, с. 26].

Объективная сторона самоуправства предполагает самовольное совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается. Насилие как способ преступного вымогательства при совершении самоуправства возможно для подкрепления самоуправного поведения. При совершении вымогательства насилие направлено для подкрепления требования, например, требования передачи имущества в будущем. Различаются анализируемые деяния в том числе и по законодательной

конструкции (самоуправство – материальный состав, вымогательство формальный, усеченный состав).

Субъективная сторона самоуправства характеризуется виной в форме умысла, как прямого, так и косвенного умысла, вымогательство же совершается только с прямым умыслом. При рассмотрении субъективной стороны вымогательства и самоуправства необходимо сделать акцент на то, что вымогательство – это всегда корыстное преступление. Как верно отмечает Лавицкая М.И. и Ефремова О.В. «самоуправство не всегда совершается с корыстным мотивом, как как совершающий его полагает, что обладает действительными или предполагаемыми правами на имущество, которые и пытается реализовать» [37, с. 26]. При этом Сверчков В.В. указывает, что преступная цель для квалификации самоуправства значения не имеет, а также на то, что вымогательство в отличие от самоуправства совершается с корыстной целью [51, с. 172].

Различен и возраст привлечения к уголовной ответственности. Субъектом вымогательства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет (самоуправства – 16 лет).

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что составы, предусмотренные статьями 163 и 330 УК РФ, отличаются по всем элементам состава преступления. Но, несмотря на выявленные отличия, проблемы в судебно-следственной практике все же возникают.

Различия в указанных деяниях не оставили без внимания и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. №56 «если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует

квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» [44].

Видим, что акцент в указанном постановлении делается именно на правовой статус имущества или имущественных прав, на которые направлены требования. При этом иные спорные вопросы, касающиеся разграничения вымогательства и самоуправства в указанном постановлении не отражены.

В соответствии с изложенным становится ясно, что если лицо требует вернуть, например, свое имущество, то он, осуществляя свое право (действительное или предполагаемое), осуществляя действия - нарушая установленный законом порядок, совершает самоуправство. Проблема квалификации действий лица возникает в случае истребования помимо имущества, процентов за его несвоевременный возврат. К решению данной проблемы правоведы подходят неоднозначно, так одни, например, Л.А. Андреева и Г.В. Овчинникова считают, что если оплата процентов за несвоевременность не была оговорена, и требование было направлено сверх суммы основного долга, то действия виновного будут образовывать состав вымогательства [1, с. 124]. Однако, как справедливо заметил Т.Р. Тагиев, указанное мнение не согласовывается с нормами ГК РФ [57, с. 93].

Отличного от Г.В. Овчинниковой и Л.А. Андреевой мнения придерживаются Л.Д. Гаухман и С. В. Максимов, которые считают, что «если требования о передаче имущества увеличены на индекс реальной инфляции, то состав вымогательства отсутствует» [24, с. 111]. Поддерживая позицию последних, Т.Р. Тагиев уточняет «в случае, если лицо выдвигает наряду с уплатой основного долга, требование об уплате процентов («счетчика») с этой суммы, его действия могут быть квалифицированы либо как самоуправство, либо по совокупности вымогательства и самоуправства» [57, с. 94]. С указанным мнением стоит согласиться.

Правоведами высказываются различные мнения по вопросу преодоления трудностей разграничения вымогательства и самоуправства.

Например, М.И. Лавицкая и О.В. Ефремова упоминают о необходимости введения и иных дополнительных критериях, позволяющих разграничить смежные составы. Также они указывают на необходимость определения критериев, которые позволяют судить о реальности угрозы, сопровождающий требование при вымогательстве [37, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, несмотря на различие вымогательства и самоуправства, проблемы, возникающие при квалификации вымогательства, все же имеются. Разъяснения высшей судебной инстанции, указывающие в качестве разграничительного критерия на правомерность требования передачи имущества или права на имущество или совершения других действий, не затрагивают иные спорные вопросы, касающиеся разграничения вымогательства и самоуправства. Преодолеть возникающие на практике трудности возможно посредством внесения более подробных разъяснений, уточнений в Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2015 г. № 56.

В некоторой степени вымогательство сходно и таким составом преступления, как получение и разглашение сведений, которые составляют коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

Сбор информации, которая составляет коммерческую или банковскую тайну, – распространенное среди преступных группировок деяние. Способы получения сведений разнообразны, наиболее часто преступники занимаются подкупом сотрудников; подкупом сотрудников правоохранительных органов; использованием технических средств; незаконным доступом к компьютерной информации; внедрением своих людей в фирму, в банк или близкое окружение ведущих специалистов [2, с. 27].

Действия лиц, которые собирают сведения о коммерческой или банковской тайне посредством действий, которые указаны в ст. 183 УК РФ, могут быть приготовительными действиями к вымогательству. Отличие в том, как будут дальше действовать виновные, как они используют такие сведения. В случае, если цель преступника – последующее требование

имущества, прав на имущество или совершение иных действий имущественного характера, то деяние виновного следует квалифицировать как приготовление к вымогательству, без дополнительной квалификации по ст. 183 УК РФ.

Сделаем выводы по разграничению преступлений, которые вызывают наибольшее количество ошибок в правоприменительной практике. Состав вымогательства имеет сходные признаки с составами других преступлений, с составами разбоя (ст. 162 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ), с составом квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ) и другими. Такие особенности вышеуказанных преступлений вызывают правоприменительные сложности, о чем свидетельствует следственная и судебная практики. При отграничении вымогательства от разбоя и грабежа нужно учитывать следующее – при вымогательстве отчуждение имущества происходит через некоторое время, которое позволяет потерпевшему сделать выбор как поступить по поводу требований вымогателя имущественного характера.

Угроза и применение насилия – это признаки не только вымогательства, но и грабежа и разбоя. При грабеже и разбое насилие выступает как средство завладения имуществом или его удержания, при вымогательстве – подкрепляет угрозу. При грабеже и разбое одновременно происходит завладение имуществом и совершение насильственных действий, либо сразу после их совершения. При вымогательстве умысел направлен получить требуемое имущество в будущем.

### **3.2 Квалификация вымогательства по совокупности преступлений**

В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. № 56 разъясняется следующее: не образуют совокупность преступлений неоднократные вымогательские требования под угрозой, регламентированные ч. 1 ст. 163 УК РФ, если они обращены к одному или нескольким лицам, и объединены единым умыслом, направленные на

завладение одним и тем же имуществом; направленные на периодическую передачу потерпевшим имущества» [44].

Т.Г. Черненко обращает внимание на то, что когда совершается преступление способом, который образует самостоятельный состав преступления (если рассматривать его изолированно), то наличествует единое сложное составное преступление, – совокупность преступлений отсутствует. Это характерно для многих насильственных преступлений, таких как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ) [66, с. 148].

П. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. №56 разъясняет следующее: не требуют дополнительной квалификации вымогательство, сопряженное с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание, умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Если причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, то содеянное расценивается как совокупность преступлений, которые предусмотрены п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если вымогательство сопряжено с убийством, такое деяние квалифицируется по совокупности преступлений, которые предусмотрены п. «в» ч. 3 ст. 163 и пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [44].

Примером, вымогательства, сопряженного с убийством, является приговор Оренбургского областного суда в адрес Г.А.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2010 года признал подсудимого виновным в том, что он, желая получить выкуп с

родителей несовершеннолетнего Б.Н., 1996 года рождения, обманным путем вывел последнего со двора МОУ «Средней общеобразовательной школы г. Оренбурга», и увез помимо воли Б.Н. в неустановленное помещение, где против его воли насильно удерживал. Целью Г.А.А. было получение выкупа от родителей Б.Н.

Он же, 23.10.2008 года в период времени с 09 часов до 13 часов в неустановленном органами следствия нежилом помещении желая лишить жизни ранее им похищенного и связанного малолетнего Б.Н., 1996 года рождения, неустановленным твердым тупым предметом нанес не менее двух ударов ему по голове, а затем задушил Б.Н. при помощи фрагмента черного двужильного электропровода с черной ПВХ изоляцией, потерпевшему также были причинены телесные повреждения в виде открытой непроникающей черепно-мозговой травмы, с вдавленными переломами свода черепа, кровоизлияниями под оболочки и в вещество головного мозга, не связанные с причиной смерти.

Он же, 23.10.2008 года в 13.51 и 15.21 часов в телефонных разговорах с Б.В.Г. высказывал последнему требования выплаты выкупа в размере 100000 евро взамен на освобождение похищенного ранее его сына Б.Н., 1996 года рождения, кроме этого в случае невыполнения требования о выкупе высказывал угрозы применения насилия в отношении похищенного ребенка [12].

Рассмотрим еще один пример совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126, ст. 163 УК РФ.

Приговором Кузьминского районного суда г. Москвы А.А., А.М., У. признаны виновными в том, что совершили похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений. Они же признаны виновными в том, что совершили вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества, под угрозой

применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

15 апреля 2019 года потерпевшего К. насильно, угрожая убийством и применением физического насилия посадили в автомашину А.А, А.М. и У., где надели на голову капюшон, увезли в неизвестном направлении, вымогали денежные средства, избивали, нанося удары по спине, голове, бокам, потребовали снять с карты денежные средства, получив которые, выдвинули требование о передаче сумма в течение 10 дней, с выдвинутыми требованиями он согласился, опасаясь за свою жизнь и здоровье, после чего его высадили из машины.

При этом в приговоре было указано: При похищении человека, сопряженном с одновременным требованием передачи чужого имущества, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 126 и 163 УК РФ. Как установлено по делу, К. был отпущен лишь после достижения участниками группы общей преступной цели – согласия потерпевшего на передачу им денежных средств, в том числе всей требуемой суммы, то есть после совершения иного преступления, что исключает возможность применения к ним примечания к ст. 126 УК РФ [4].

П. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. №56 разъясняется следующее: если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений, то такие действия дополнительно квалифицируются как грабёж или разбой, в зависимости от характера примененного насилия [44].

П. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 г. № 56 разъясняется следующее обстоятельство: если в процессе вымогательства уничтожается или повреждается чужое имущество, а потерпевшему причинен значительный ущерб, тогда образуется совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ [44].

Рассмотрим пример такой совокупности преступлений – дело Дорогомиловского районного суда г. Москвы, в отношении Ф.В.Р., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Суд установил, что Ф.В.Р. совершил умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога. Так он, имея умысел на завладение чужим имуществом путем вымогательства денежных средств, в особо крупном размере, принадлежащих Ю, разработал преступный план на совершение указанного преступления. В его преступный план входили следующие действия: осуществление телефонных звонков Ю, высказывания требований передачи денежных средств и угроз о применении насилия, а также уничтожения имущества, путем поджога. Во исполнение своего преступного умысла он осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся в тот момент в ресторане, в ходе которого потребовал от потерпевшего Ю. передачи денежных средств в особо крупном размере, угрожая Ю. в случае отказа передать денежные средства применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также уничтожением принадлежащего ему автомобиля и квартиры, путем поджога. Получив от Ю. отказ от передачи требуемой суммы денег, он, в подтверждение своих угроз, с целью подавить волю потерпевшего к сопротивлению и достигнуть для себя положительного результата, сообщил Ю., что ранее совершил поджог помещения-ресторана, тем самым давая понять Ю., что в случае невыполнения выдвигаемых им требований, он в действительности совершит поджог имущества, принадлежащего Ю. В ходе указанного телефонного разговора Ю перевел динамик своего мобильного телефона в режим громкой связи, таким образом, разговор между потерпевшим и Ф.В.Р. был слышен присутствующим лицам, а именно: М и Б, неосведомленным о его (Ф.В.Р.) преступных намерениях. Продолжая свои преступные действия, он вновь осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся в тот момент в ТЦ в ходе которого повторно потребовал от Ю.

передачи указанной суммы денежных средств, угрожая потерпевшему в случае невыполнения его требований, применением насилия, выражающегося в физической расправе, а также уничтожением принадлежащего последнему автомобиля и квартиры, путем поджога.

Затем он, продолжая свои преступные намерения, осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся на тот момент в ТЦ в ходе которого снова высказал в адрес потерпевшего угрозы об уничтожении автомобиля и квартиры, путем поджога, при этом с целью достижения преступного результата, вновь потребовал от Ю. передачи указанной суммы денежных средств, при этом повторно напомнил о ранее совершенном им поджоге помещения ресторана. Тем самым Ф.В.Р. подавил волю потерпевшего Ю. к сопротивлению, в результате чего тот, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также уничтожения принадлежащего автомобиля и квартиры, путем поджога, воспринял поступающие от Ф.В.Р. угрозы в его адрес реально [8].

На наш взгляд, суд правильно квалифицировал действия подсудимого по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку Ф.В.Р. совершил умышленное повреждение чужого имущества, которое повлекло причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога, а также по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, поскольку Ф.В.Р. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения или повреждения чужого имущества, в целях получения имущества в особо крупном размере.

П. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 г. № 56 разъясняется следующее: если в ходе вымогательства распространяются заведомо ложные сведения, которые порочат честь и достоинство потерпевших и (или) его близких или подрывают его (их) репутацию, незаконно распространяются сведения о частной жизни лиц, которые составляют их личную или семейную тайну, разглашают тайну усыновления или удочерения вопреки воле усыновителей, незаконно разглашают сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну,

тогда образуется совокупность преступлений, которые предусмотрены соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ [44].

Примером такой совокупности преступлений, является дело в отношении А.Р.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163 УК РФ. Суд дал правовую оценку действиям подсудимого, исходя из установленных доказательствами обстоятельств дела, согласно которым подсудимый А.Р.А. виновен в указанных выше преступлениях. Суд считает фактические обстоятельства дела установленными, собранные доказательства достаточными для квалификации действий А.Р.А. по ч. 1 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, которые могут причинить вред правам и законным интересам потерпевшего; по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающие его репутацию, содержащая в средствах массовой информации.

Суть совершенных преступлений заключается в том, что А.Р.А. в январе 2015 года, находясь у себя дома, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в сети интернет с использованием IP-адресов, зарегистрированным под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «В Контакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (<http://vk.com/kury05>)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии потерпевшей, 1989г.р., а также сведения о частной жизни и комментарии, в которых содержатся сведения, порочащих честь и достоинство последней, с целью хищения чужого имущества, путем вымогательства, под угрозой дальнейшего распространения вышеуказанной информации, 29.01.2015 г. потребовал от потерпевшей, представившей под именем «Barbie», перевода денежных средств в сумме 10000 рублей за

удаление фотографий на счет электронного кошелька «Вебмани», которые были переведены последней на указанный адрес [15].

П. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015г. №56 разъясняется следующее: если отсутствуют признаки участия в составе организованной группы, его действия лица квалифицируют как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ [44].

Рассмотрим апелляционный приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа, в адрес К.М.А., осужденного к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162, ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК

К.М.А. осужден, в том числе, за пособничество в вымогательстве, то есть в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере. Действия осужденного выразились в содействии совершению преступления путем предоставления информации и средств совершения преступления, а также в помощи в сокрытии преступника и орудия совершения преступления.

Вопреки доводам К.М.А., и ни смотря на то, что последний непосредственно сам не участвовал в совершении разбоя, вымогательства и похищении человека, однако он, как установил суд первой инстанции, активно содействовал совершению указанных преступлений. В частности, К.М.А. привез к магазину, в целях совершения преступлений, участников преступной группы с огнестрельным оружием и предметом, используемым в качестве оружия – ножом; следил за обстановкой возле магазина [16].

Таким образом, правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений и сложных единичных преступлений, имеет важное практическое значение. Ошибки в квалификации влекут назначение наказания либо необоснованно строгого, либо необоснованно мягкого, не соответствующего степени опасности личности преступника, а это, в свою очередь, не может способствовать

достижению принципа справедливости и социально значимых целей, стоящих перед уголовным наказанием.

### Выводы по Главе 3

Отграничения вымогательства от других составов можно разделить на следующие виды.

- Отграничение вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в главе 21 УК.
- Отграничение основных составов вымогательства от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных видов.
- Отграничение вымогательства от иных преступлений, ответственность за которые установлена нормами, помещенными законодателем в другие главы Особенной части УК РФ, по предмету преступления в связи с его особенностями. Критерии отличия смежных составов преступлений могут заключаться как в объекте или предмете преступного посягательства, так и объективной, и субъективной сторонах.

При отграничении вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в гл. 21 УК, судебная практика занимает разные позиции. Возникает проблема при оценке содеянного при перерастании вымогательства в грабеж или разбой.

## Заключение

По результатам проведенного исследования мы сделали следующие основные выводы.

Одно из направлений эффективного противодействия вымогательству, – это развитие уголовного законодательства Российской Федерации с учетом проблем квалификации данного преступления. Для того, чтобы наметить пути решения правоприменительных проблем квалификации вымогательства, сделаем некоторые выводы нашего исследования.

Вымогательство, будучи преступлением против собственности, имеет существенные отличия от деяний, совершаемых путем хищения. Анализ конструкции состава вымогательства позволяет сделать выводов, в числе которых несовершенство уголовно-правовой теории об объекте и предмете преступлений.

История преступлений против собственности, относящихся к сфере экономики, сопоставима с длительностью мировой истории человечества, поэтому криминальный опыт огромен и продолжает накапливаться, совершенствоваться. Вымогательство – это одно из преступлений, которое связано с деятельностью профессионального воровского мира, т. е. с профессиональной преступностью, а также с организованной преступностью во всех странах мира.

В нашей стране преступления против собственности занимали и занимают значительное место в структуре преступлений, что отражает Уголовный кодекс РФ.

Такие преступления определяют состояние и тенденции преступности, и, как следствие, всю криминальную ситуацию. Отмеченные выше появления разнообразных форм собственности, бурное развитие предпринимательства, расширение частного сектора увеличили число состоятельных людей, что привлекло криминальное внимание преступников. В результате криминологическая ситуация в стране, связанная с динамикой корыстно-

насильственных преступлений остается актуальной, и определенная доля в таких преступлениях принадлежит вымогательству. При этом, увеличивается общественная опасность корыстно-насильственных преступлений.

Вымогательство как вид общественно-опасного деяния сформировалось достаточно поздно путем конкретизации некоторых преступлений против собственности.

Между тем некоторые аспекты вымогательства остаются спорными, неоднозначными в научной литературе. Сложно отнести вымогательство к числу хищений.

Некоторые положения уголовно-правового учения об объекте преступления носят консервативный характер и вступают в противоречие с новейшими запросами современной правовой жизни. Не согласуются они и с устоявшимся подходом гражданско-правовой науки.

Основной объект вымогательства – отношения собственности, второй обязательный объект – личность, а если вымогательство соединено с применением физического насилия (ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК РФ), – то это здоровье человека.

Двуобъектность насильственного вымогательства, которое посягает на здоровье человека, увеличивает степень общественной опасности преступления.

Предмет вымогательства: чужое имущество; право на имущество; другие действия имущественного характера.

Объективная сторона вымогательства выражается в требовании виновного передать ему имущество, права на имущество или совершение в его пользу или в пользу других лиц каких-либо действий имущественного характера, соединенном с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза, психическое насилие, – средство, которое побуждает к исполнению требования, должна быть реальной, когда потерпевший субъективно воспринимать ее как реально осуществимую.

Угроза применить насилие при вымогательстве может реализоваться немедленно, если потерпевший отказался от передачи виновному в дальнейшем своего имущества.

В таком случае, цель насилия – добиться изменений в поведении потерпевшего, чтобы он согласился передать в будущем имущество.

Вымогательство относится к преступлениям с усеченным составом.

При совершении вымогательства возможно выделить стадии приготовления и покушения (в т. ч. оконченное).

Это связано с тем, что если требование и угроза передаются потерпевшему не непосредственно, а с использованием каналов связи, предполагающих определенный временной разрыв между передачей и получением сообщения, они могут не поступить адресату по независящим от виновного обстоятельствам.

Например, потерялось отправленное по почте письмо, в силу технических причин не дошло СМС-сообщение, потерпевший сменил адрес электронной почты и не получил направленное на его старый адрес электронное письмо и т. п.

Отдельные составы преступлений имеют сходные признаки с иными составами по различным критериям.

Что касается вымогательства, то оно имеет много общих черт с преступлениями, которые предусмотрены:

- ст. 330 УК РФ, которая расположена в разделе X (преступления против порядка управления),
- ст.ст. 221, 226 и 229 УК РФ, расположенными в разделе IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), ст. 179 УК РФ (преступления в сфере экономики),

- ст.ст. 162 и 161 УК РФ (преступления против собственности), а также с другими преступлениями против собственности, кроме ст. 167 и ст. 168 УК РФ.

С вымогательством смежные такие составы, как:

- незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ),
- похищение человека (ст. 126 УК РФ),
- захват заложника (ст. 206 УК РФ),
- бандитизм (ст. 209 УК РФ).

В целом, отграничения вымогательства от других составов можно разделить на следующие виды.

- Отграничение вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в главе 21 УК.
- Отграничение основных составов вымогательства от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных видов.
- Отграничение вымогательства от иных преступлений, ответственность за которые установлена нормами, помещенными законодателем в другие главы Особенной части УК РФ, по предмету преступления в связи с его особенностями.

Критерии отличия смежных составов преступлений могут заключаться как в объекте или предмете преступного посягательства, так и объективной, и субъективной сторонах.

При отграничении вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в гл. 21 УК, судебная практика занимает разные позиции.

Возникает проблема при оценке содеянного при перерастании вымогательства в грабеж или разбой.

Когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то содеянное дополнительно квалифицируется как

грабеж или разбой, при наличии к тому оснований и в зависимости от характера примененного насилия.

При грабеже или разбое виновный, чаще всего, собственноручно изымает имущество потерпевшего. При вымогательстве же потерпевший собственноручно совершает передачу имущества или уступает его.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей увеличивает степень общественной опасности вымогательства.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ч. 2 ст. 163 УК РФ новым квалифицирующим признаком – вымогательством, совершенным с применением угрозы размещения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева Л.А., Овчинникова Г.В. Некоторые вопросы квалификации вымогательства // Вопросы совершенствования предварительного следствия / Под ред. С.К. Питерцева. Вып. 7. СНГ, 1997. С. 124-126.
2. Анненков А.В., Дадонов С.Л., Скорилкина Н.П. Отграничение самоуправства от вымогательства // Законность. 2001. № 5. С. 26-29.
3. Антонов Ю.А. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? // Вопросы экономики и права. 2016. № 3. С. 32-33.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 25 февраля 2021г. по делу № 10-1751/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Архив Артемовского городского суда Приморского края за 2016 г. Дело №1-470/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Архив Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края за 2016 г. Дело № 1-20/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
7. Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2017 г. Дело № 1-576/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
8. Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы за 2011 г. Дело №1-145/2011. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
9. Архив Кстовского городского суда Нижегородской области за 2017 г. Дело №1-180/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
10. Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2016 г. Дело №1-81/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).

11. Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2017 г. Дело № 1-198/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
12. Архив Оренбургского областного суда Оренбургской области за 2010 г. Дело № 1-233Д/2010. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
13. Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2017 г. Дело № 1-417/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
14. Архив Советского районного суда города Нижнего Новгорода за 2017 г. Дело № 1-285/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
15. Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 1-96/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
16. Архив Ямало-Ненецкого автономного округа за 2017 г. Дело № 22-875/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2021).
17. Бавсун М.В. Вымогательство: характеристика состава преступления. Омск : ООО «Образование Информ», 2017. 103 с.
18. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара : изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с.
19. Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 4-11.
20. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.
21. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: автореф. дис..... д.ю.н. М., 1991. 51с.
22. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. 275 с. // URL: <http://bukvi.ru/pravo> (дата обращения: 18.05.2021).

23. Гаухман Л.Д. Насилие при грабеже, разбое и вымогательстве // Советская юстиция. 1969. №.4. С. 22-25.

24. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд., испр. М. : ЮрИнфоР, 2002. 310 с.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Ч. 2 / Редкол.: Алексеев С.С. (Предисл.), Брагинский М.И., Витрянский В.В., Калмыков Ю.Х., Козырь О.М., Комаров А.С., Маковский А.Л., Суханов Е.А., Толстой Ю.К., Хохлов С.А., Цыганенко И.Г., Шилов О.Ю., Яковлев В.Ф. - М. : Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. 704 с.

26. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М., 2019. 880 с.

27. Гражданское право: В 2 т. Том. 1: учебник / Отв. Ред. Е.А. Суханов - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 816 с.

28. Давыдова Г.И. Юридическая процедура в гражданском праве. Общая характеристика: автореф. дис...канд. юрид. наук. Казань, 2004. 27 с.

29. Елец Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства (по материалам Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. 183 с.

30. Ивахненко, А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996. 272 с.

31. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 13-15.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 1359 с.

33. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Учебное пособие. Волгоград. 1976. 56 с.

34. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник М.: «Волтерс Клувер», 2010. 416 с.
35. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. М.: Юрид. лит., 1968. – 105 с. // <http://lawlibrary.ru/article1035730.html> (дата обращения: 18.05.2021).
36. Курс уголовного права Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. : ИКД Зерцало-М, 2002. 468 с.
37. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 24-27.
38. Лопатина Т.М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118-126.
39. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М. : изд-во «ЛексЭст», 2005. 408 с.
40. Новик В.В., Овчинникова Г.В. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): учебное пособие. СПб., 1998. 88 с.
41. Овсяков Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №2 (123) С.140-145.
42. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
43. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за IV квартал 2008 года // Судебная практика (приложение к Информационному бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области). 2009. № 1(32).
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

45. Постановление Президиума Московского областного суда от 29 февраля 2012г. № 69 по делу №44у-25/12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1979. 79 с.

47. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., Городец, 2010. 751 с.

48. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 304 с.

49. Рыжкова, И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008. 257 с.

50. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: Уголовно-правовые криминологические аспекты. СПб., 1997. 239 с.

51. Сверчков В.В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства : учебное пособие для вузов. М. : изд-во Юрайт, 2020. 210 с.

52. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2018, 2019, 2020, январь-март 2021 гг. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 18.05.2021).

53. Ступина С.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. Иркутск, 2002. 285 с.

54. Сулейманов Б.Б., Исрафилова Д.Ф. Некоторые теоретические проблемы правовой природы вымогательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С.130-133.

55. Сулопаров И. А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4 (30). С. 110-116.

56. Сулопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С.141-147.

57. Тагиев Т.Р. Некоторые вопросы разграничения вымогательства и самоуправства: проблемы истребования долгов // Новый университет. 2011. № 3. С. 92-96.

58. Токарчук Р.Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России в 17-18 вв. Дис. ... к.ю.н. М., 2014. С. 9-14.

59. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 3-е изд. М. : ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. 681 с.

60. Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 7. 2017. С. 222-245.

61. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: утвержден Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: утвержден Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

65. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»: утвержден Законом СССР от 04.02.1948 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Черненко Т.Г. Квалификация совокупности преступлений // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2014. № 1. С. 148-152.

67. Четырин Н.А. Отличие мошенничества от нарушений гражданско-правового характера // XV Державинские чтения. Институт права: Материалы общероссийской научной конференции. Тамбов : изд-во. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 144-147.

68. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Общество и право. 2010. № 2. С. 141-147.